

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

ЕЖЕГОДНИК
РУКОПИСНОГО ОТДЕЛА
ПУШКИНСКОГО ДОМА

НА 1978 ГОД

ЛЕНИНГРАД
«НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1980

АНДРЕЙ БЕЛЫЙ

ПИСЬМА к Е. А. ЛЯЦКОМУ

Публикация А. В. Лаерова

Евгений Александрович Ляцкий (1868—1942) — видный историк русской литературы и этнограф, последователь культурно-исторической школы. Его труды по этнографии белорусов, исследования биографии Чернышевского, подготовленное им издание «Чернышевский в Сибири. Переписка с родными» (вып. 1—3. СПб., 1912—1913), а также собрания фольклорных текстов — «Былины. Старинки богатырские» (СПб., 1911) и «Стихи духовные» (СПб., 1911) — имели большое значение для науки. Особым авторитетом пользовался Ляцкий как исследователь жизни и творчества Гончарова.¹ Изданное им в 1914 г. трехтомное собрание писем Белинского впервые объединяло эпистолярное наследие великого критика с максимальной для своего времени полнотой.² Вместе с тем Ляцкий был и активным участником современного литературного процесса. Его перу принадлежат статьи о М. Горьком, А. Чехове, Л. Толстом, Л. Андрееве, В. Вересаеве и др.,³ он участвовал в редактировании «Вестника Европы», «Современного мира», «Современника», в 1910-е годы работал в издательстве «Огни».

Эволюция в отношении Ляцкого к творческой деятельности символистов — один из характерных примеров того, как менялись в начале века эстетические взгляды в среде либеральной интеллигенции. Если в первой половине 1900-х годов он выступал с резко критическими ре-

¹ См.: Ляцкий Евг. 1) И. А. Гончаров. Критические очерки. СПб., 1904; 2) Гончаров. Жизнь, личность, творчество. Критико-биографические очерки. СПб., 1912.

² См.: Оксман Ю. Переписка Белинского. Критико-библиографический обзор. — В кн.: Литературное наследство, т. 56. В. Г. Белинский, кн. II. М., 1950, с. 201—202.

³ Библиографию работ Ляцкого см. в кн.: Словарь членов Общества любителей российской словесности при Московском университете. [М., 1911], с. 175—176. Библиографию работ Ляцкого 1920—1930-х годов см.: ИРЛИ, ф. 163, оп. 1, № 253.

цензиями на книги К. Бальмонта и В. Брюсова, то несколько лет спустя он рассматривает их творчество как безусловно положительное явление.⁴ Ляцкий не только приветствует поэтические искания Брюсова и Бальмонта, но и вступает с ними в дружественную переписку, способствуя устройству их литературных дел.⁵ Отношения Ляцкого и Андрея Белого завязались позднее, в связи с проектом печатания романа Белого «Петербург» в журнале «Современник».

Белый писал свой роман, имея предварительную договоренность о его публикации в журнале «Русская мысль». Однако, когда он представил в январе 1912 г. рукопись первых глав, редактор «Русской мысли» П. Б. Струве расценил их как совершенно неудачное произведение и категорически отказался печатать в журнале (Белый считал, что решение Струве на самом деле было продиктовано несогласием с содержащейся в романе резкой критикой правительственных верхов). 21 января 1912 г. Белый приехал в Петербург, где придал совершившемуся инциденту широкую огласку.⁶ «Поступок „Русской мысли“ со мной рассматривается как почти подлость и в Москве, и в Петербурге, — писал Белый 30 января Э. К. Метнеру. — ... Между прочим, мой роман вызывает одобрение со стороны петербургских писателей».⁷ Среди сторонников Белого оказался Ф. Сологуб, который, как свидетельствовал Белый в воспоминаниях, способствовал созданию общественного мнения в его пользу: «... серьезно помог он, громким голосом на весь Петербург произнес приговор, осуждающий поступок со мною Петра Струве; устроил обед; и на нем заседал, имея „ошую“ меня, „одесную“ критика Е. В. Аничкова <...> произнес мне как писателю неожиданный панегирик; от этого сотряслися издатели: Ляцкий, Некрасов и Гржебин восчувствовали интерес к „Петербургу“».⁸

Вероятно, на обеде у Сологуба в феврале 1912 г. и состоялось знакомство Белого с Ляцким. Последний, после отказа А. В. Амфитеатрова от редактирования «Современника», готовился приступить к руководству журналом.⁹ Стараясь привлечь к «Современнику» внимание демократиче-

⁴ В рецензии на «Urbi et Orbi» Ляцкий отрицательно расценивал книгу, укорял Брюсова за «декадентское ломанье и кривлянье» (Вестник Европы, 1904, № 3, с. 376—381); рецензируя «Stephanos», он уже говорит о праве Брюсова войти в «немногочисленную семью истинных поэтов, чутко отдающихся обаянию дивного и вещего русского слова» (там же, 1906, № 4, с. 793—796). Подробный и вдумчивый анализ творчества Брюсова Ляцкий дал в статье «Пути и перепутья в поэзии Валерия Брюсова» (Современный мир, 1908, № 3, отд. II, с. 39—52). Можно упомянуть в этой связи и письмо Ляцкого к И. Ф. Анненскому, в котором высоко оцениваются критические работы последнего (ЦГАЛИ, ф. 6, оп. 1, № 346).

⁵ См.: Брюсов В. Я. Письма к Е. А. Ляцкому (1906—1908) (публикация И. Г. Ямпольского). — Новый мир, 1932, № 2, с. 190—196; Бальмонт К. Д. Письма к Е. А. Ляцкому. Публикация И. С. Рождественской. — Русская литература, 1975, № 2, с. 194—201.

⁶ Подробнее об этом см.: Долгополов Л. К. Андрей Белый в работе над «Петербургом». (Эпизод из истории создания романа). — Русская литература, 1972, № 1, с. 163—166.

⁷ ГБЛ, ф. 167, карт. 2, № 52.

⁸ Белый Андрей. Начало века. М.—Л., 1933, с. 446—447.

⁹ 24 февраля 1912 г. Ляцкий сообщал А. В. Амфитеатрову: «Сегодня я дал согласие П. И. Певину редактировать „Современник“» (ИРЛИ,

ского читателя, Ляцкий прежде всего обратился к М. Горькому с предложением войти в редакцию журнала. «Предполагаю вести журнал в направлении беспартийного радикального органа, отдающего вопросам социализма первое место в своей политической программе»,¹⁰ — писал он Горькому 3 марта 1912 г. Одновременно Ляцкий стремился реформировать журнал, придав в нем большее значение историко-литературному отделу, а также привлечь к участию наряду с прежними сотрудниками и писателей символистской школы. Характерно в этом отношении, что он пригласил работать в редакции Б. А. Садовского — поэта и прозаика из среды московских символистов и автора ряда историко-литературных работ.

Предварительное предложение печатать «Петербург» в «Современнике» Ляцкий сделал Белому, очевидно, еще до своего официального вступления на пост редактора.¹¹ Аналогичные предложения поступили Белому от З. И. Гржебина (издательство «Шиповник») и от издательства «группы писателей» (см. письмо 1). Белый отвечал уклончиво, так как наиболее соблазнительным ему показалось тогда намерение Вяч. Иванова печатать роман в близком им обоим по духу журнале, который решено было специально основать (см. письмо 2). Но скоро выяснилось, что этот замысел осуществить не удастся, а Белому срочно были нужны деньги, и он согласился в марте 1912 г. продать роман ярославскому издателю К. Ф. Некрасову для печатания его отдельной книгой.¹² Ляцкий в эти дни был тяжело болен и на какое-то время отошел от дел; по выздоровлении он пытался договориться — уже с Некрасовым — о предварительной публикации «Петербурга» в «Современнике», но тот не принял его предложения.¹³ Впрочем, и в издательстве Некрасова роман не уви-

ф. 163, оп. 2, № 3); П. И. Певин — екатеринбургский промышленник, издатель журнала.

¹⁰ Цит. по кн.: Муратова К. Д. М. Горький на Капри. 1911—1913. Л., 1971, с. 19. В первой главе этой книги подробно рассматриваются позиции М. Горького по отношению к «Современнику» и история его общения с Ляцким.

¹¹ В письме к Б. А. Садовскому (написанном, вероятно, в начале марта 1912 г.) Ляцкий отмечал: «Если увидите в Москве Андрея Белого, передайте ему мой поклон и выразите сожаление, что я не имел возможности познакомиться с его романом. При свидании с ним я не мог говорить о материальной стороне дела с тою определенностью, как теперь» (ЦГАЛИ, ф. 464, оп. 1, № 90).

¹² 10 марта 1912 г. Некрасов телеграфировал Белому из Ярославля: «По письму Грифа прошу оставить новый роман за мной» (ГБЛ, ф. 25, карт. 24, № 37); «Гриф» — глава одноименного издательства С. А. Соколов (Кречетов), выполнявший функции посредника между Белым и Некрасовым. Условия соглашения Белый оговаривал в письме к К. Ф. Некрасову от 22 марта 1912 г. (Гос. архив Ярославской области, ф. 952, оп. 1, № 41).

¹³ «Для моего издательства, — писал Некрасов Ляцкому 4 мая 1912 г., — очень важно начать второй сезон такой крупной вещью; кроме того, самый роман произвел на меня сильное впечатление, и я нахожу его более сильным и талантливым, чем „Сергебренный> голубь“. Вот почему я не могу согласиться на предложение „Современника“. Я не могу упустить или отдалить возможность усилить вес и значение моего нового издательского дела» (ИРЛИ, ф. 163, оп. 2, № 359).

дел света (отчасти из-за того, что Белый не успел закончить его к осени 1912 г.), сохранилась только верстка его первых глав,¹⁴ опубликованных впоследствии в кардинально переработанном виде в составе так называемой «спринской» редакции «Петербурга».¹⁵

Реальным результатом знакомства Белого с Ляцким явилась публикация в 1912 г. в «Современнике» его путевых очерков «Египет». Это было одно из первых крупных печатных выступлений Белого на страницах немодернистского издания. Личное общение Белого с Ляцким после петербургских встреч в феврале 1912 г. так и не возобновилось, хотя оба они стремились к этому. После отъезда месяц спустя за границу Белый попадает под сильное влияние религиозно-философского учения Рудольфа Штейнера; вступление на путь антропософского «ученичества» на долгое время отодвигает на второй план его литературные дела и интересы. Хотя все письма Белого к Ляцкому посылались по внешним, сугубо деловым поводам, они дают зримое представление об этой важнейшей, переломной поре в жизни Белого и помогают установить многие существенные факты, которыми отмечен в его биографии 1912 год — год внутренних перемен, странствий и интенсивной работы над «Петербургом».

Письма Андрея Белого к Е. А. Ляцкому печатаются по автографам, хранящимся в Рукописном отделе Пушкинского Дома в архиве Е. А. Ляцкого (ф. 163, оп. 2, № 86). Из 8 писем опущено одно — от 30 мая 1912 г. (оно характеризуется в примеч. 1 к письму 4).

1

«Февраль 1912. Петербург».

Глубокоуважаемый Евгений Александрович,

приносил Вам свой роман, но он его не оставил, потому что у меня есть одно предложение со стороны Издательства группы писателей.¹ Зайду к Вам на днях.

Остаюсь искренне расположенный

Борис Бугаев.

¹ Вероятно, предложение исходило от «Издательского товарищества писателей» (первоначально в его названии были колебания), учрежденного в Петербурге в ноябре 1911 г. В первый состав его правления вхо-

¹⁴ ЦГАЛИ, ф. 53, оп. 1, № 18. «Некрасовская» редакция первых глав романа подготовлена в качестве приложения к изданию «Петербурга» в серии «Литературные памятники».

¹⁵ О соотношении различных редакций романа см.: Иванов-Разумник. Вершины. Александр Блок. Андрей Белый. Пг., «Колос», 1923, с. 89—101 (статья «К истории текста „Петербурга“»); Долгополов Л. К. История создания романа. — В кн.: Белый Андрей. Петербург. М., 1978, с. 347—359.

дили Е. Н. Чприков (председатель), С. Н. Сергеев-Ценский и В. В. Муй-
жель, заведовал издательством Н. С. Клестов. См.: Голубева О. Д.
Издательское товарищество писателей (1911—1913). — В кн.: Книга. Ис-
следования и материалы, сб. VIII. М., 1963, с. 414—416.

2

〈Начало марта 1912. Москва〉.

Многоуважаемый Евгений Александрович!

Как досадно, что мы с Вами не увиделись. Но последние дни
моей петербургской жизни оказались сплошным сумбуром: ряд
дел, несколько обязательных визитов и далее: две лекции (в «*Ре-
лигиозно-Философском*» о*бществе*) и в «Соляном Городке»);
к обоим надо было готовиться.¹

Я надеюсь, что наше знакомство продолжится, и что Вы, когда
будете в Москве, уведомите меня или же к нам зайдете.

Что касается моего романа, то охотно прислал бы Вам руко-
пись, но сейчас ее у меня нет. Да и стоит ли присылать? Ведь
в 1912 году все равно Вы ее не напечатаете, ибо слышим, что
«*Современник*» нагружен материалом, и будь даже Вы за напе-
чатание, Вам, вероятно, технически это будет трудно. Если я оши-
баюсь, то напишите два слова, и я тотчас же высылаю Вам ру-
копись.²

У меня есть к Вам другое предложение: я написал о Египте
этюд, довольно большой, очень просто написанный и стилисти-
чески отделанный; в нем 100 ремингтонных страниц.³ Струве и
Брюсов его напечатали бы в течение 1912 года, но только к концу,
ибо, как они говорят, они перегружены географией.⁴ В сущности
географии там мало, а скорей *живописи*. Брюсову этюд мой очень
нравится, и он бы напечатал сейчас, но Струве стоит за то, чтоб
напечатать после. Если «*Современник*» может напечатать вско-
рости мой этюд или по крайней мере дать рублей 200 аванса за
него (ужасно нужны сейчас деньги⁵), я бы его прислал; а теперь
вынужден его взять из «*Русской мысли*» для книги «*Путевые
заметки*». Первая часть ее, «*Тунисия и Сицилия*», набирается.
«*Египет и Палестина*» составили бы второй том. Но ввиду того
что пока «*Палестина*» моя не окончена, мне приходится «*Египет*»
присоединить к первой части, крайне нуждаясь в деньгах. Если бы
Вы взяли мой «*Египет*» или если бы Вы, взяв и напечатав через
несколько месяцев, могли бы мне дать теперь за него аванс
в 200 рублей, я бы «*Египет*» взял из книги и сообразно перво-
начальному плану напечатал бы его с «*Палестиной*» отдельную
книжечкою.⁶

Остаюсь глубоко уважающий Вас и готовый к услугам

Борис Бугаев.

Р. С. Не напишете ли два слова, Евгений Александрович, как 1) с романом, 2) с «Египтом».

¹ В списке прочитанных лекций и докладов, озаглавленном «Себе на память», Белый отметил: «Участие в прениях Петербургского религиозно-философского общества» (февраль 1912 г.) (ЦГАЛИ, ф. 53, оп. 1, № 96, л. 6 об.). 23 февраля Белый выступал в большой аудитории Соляного городка (Пантелеймоновская, д. 2) с лекцией на тему «Современный человек» (Речь, 1912, № 52, 23 февраля). Соляной городок — комплекс зданий у Ценного моста на углу набережной Фонтанки и Пантелеймоновской улицы; в начале XX в. здесь размещалось несколько музеев (педагогический, технический, сельскохозяйственный и кустарный). Название объясняется тем, что при Петре I на этом месте был склад соли.

² Неопределенный ответ на предложение Ляцкого напечатать «Петербург» в «Современнике» обусловлен проектом опубликования романа в журнале, который решили организовать Вяч. Иванов и Е. В. Аничков с помощью главы издательства «Мусагет» Э. К. Метнера. В середине февраля 1912 г. Белый писал Метнеру из Петербурга: «Иванов пытается собственно для моего „вышвырнутого романа“, который, по его мнению, лучше всего, что появлялось за последний период, создать журнал <...> нужен предварительный разговор с Вами» (ГБЛ, ф. 167, карт. 2, № 55). Иванов (на квартире которого Белый жил в Петербурге в феврале 1912 г.) был его активным защитником в инциденте с «Русской мыслью» и пропагандистом романа: он организовал у себя на «башне» выступления Белого с чтением законченных глав романа (в течение трех вечеров), он же предложил и самое название произведения (первоначальные заглавия Белого — «Лакированная карета», «Злые тени», «Путники», «Красное домино») (см.: Иванов Вяч. Родное и вселенское. Статьи, М., 1918, с. 92). В письме к Блоку от 8 или 9 марта 1912 г. Белый сообщал: «Разговоры с Аничковым о новом журнале обусловили то, что я дал слово Вячеславу не решать с романом 1) до разговора с Метнером *en trois*, 2) я отклонил реальные разговоры а) с Евгением Ляцким, б) „Шиповником“, с) с „Группой писателей“. Метнер сказал, что для нового журнала достанет деньги к концу 1912 года. Иванов попросил Метнера обещать меня, чтобы я мог роман мой дописывать с совершенным спокойствием и дать его в наш будущий общий журнал (не «Труды и дни»)» (Александр Блок и Андрей Белый. Воспоминания, М., 1940, с. 288—289). Однако субсидировать Белого Метнер не смог, замысел нового журнала «Петербургский вестник» специально для печатания в нем «Петербурга» реализовать также не удалось. 3 мая 1912 г. Вяч. Иванов писал Метнеру: «О романе Белого. Все это было неприятно узнать. Тяжело и похоронить мечту о журнале, где бы мы дружно и действительно, властно и реально заговорили с обществом не о лаборатории, а о жизни» (ГБЛ, ф. 167, карт. 14, № 10). Возвращаясь к этой истории, Белый резюмировал в письме к Метнеру из Брюсселя (22 апреля н. ст. 1912 г.): «Роман пытался пристроить с согласия Мусагета в Петербурге и разорвал переговоры 1) благодаря „Петербургскому вестнику“ (существование коего зависело от нескольких тысяч в Москве)» (ГБЛ, ф. 167, карт. 2, № 57). См. также: Белый Андрей. Воспоминания, т. III, ч. II (1910—1912). — Литературное наследство, т. 27—28. М., 1937, с. 456.

³ В Египте Андрей Белый побывал в марте—апреле 1911 г. во время своего путешествия по северной Африке и Палестине. Творческим итогом этой поездки стали его «Путевые заметки», в состав которых входит и очерк «Египет». Белый работал над книгой летом 1911 г.

⁴ Экономист, философ и публицист Петр Бернгардович Струве (1870—1944) возглавлял журнал «Русская мысль» с 1907 г.; В. Я. Брюсов с сентября 1910 г. заведовал в нем литературно-критическим отделом. Белый

представил в «Русскую мысль» рукопись «Египта» осенью 1911 г. (см.: Литературное наследство, т. 85. Валерий Брюсов. М., 1976, с. 424—425).

⁵ Кризисное финансовое положение Белого объяснялось тем, что он не получил от «Русской мысли» ожидаемого аванса за «Петербург» (1200 рублей).

⁶ Очерк «Египет» был опубликован в «Современнике» (1912, № 5—7). Издание «Путевых заметок» в «Мусагете» в 1912 г. не было осуществлено, отчасти в результате долгих конфликтных разногласий Белого с Э. К. Метнером: «Метнер а priori невзлюбил „Путевые заметки“ (их кисло, медлительно набирали года, чтобы после сбить «Сирину»)) (Белый Андрей. Начало века. (Берлинская редакция 1922—1923 гг.). — ГПБ, ф. 60, № 14, л. 35). Белый придавал этому произведению чрезвычайно большое значение. «Я чувствовал сплошное чувство досады от того, — писал он Метнеру 22 августа (н. ст.) 1912 г., — что слова мои об Африке кажутся лишь словоохотливостью туриста, что „Путевые заметки“ мои, которые для меня не менее важны, чем „Голубь“, даже никем не читались, что „Путевые заметки“ остались для всех кинематографом образов, а не вздохом души, в даялах мира и даялах пространства увидевшей свет» (ГБЛ, ф. 167, карт. 2, № 67). «Голубь» — роман Белого «Серебряный голубь» (1909). Белый был, однако, неправ, предполагая, что «Путевые заметки» невысоко ценятся в «Мусагете». Э. К. Метнер, например, писал 24 ноября 1912 г. А. А. Блоку: «Я не знаю, читали ли Вы „Путевые заметки“. Это вещь не менее гениальная, нежели роман» (ЦГАЛИ, ф. 55, оп. 1, № 331; «роман» — «Петербург»). Задержки с опубликованием книги Метнер объяснял сложностью ее полиграфического оформления; 6 декабря 1912 г. он писал Блоку: «Путевые заметки хорошо бы пристроить в *Сири*, который имеет возможность издать их с большою роскошью; для них необходима очень хорошая бумага, так как рисунки Аси Тургеневой (очень удачные с натуры) должны быть среди текста, а не на отдельных листах; эти рисунки необыкновенно удачно дополняют текст своей острой (хотя и не совсем уверенною) графичностью. — Мусагету труднее будет справиться с этой задачей» (там же). В переработанном виде первый том «Путевых заметок» был издан дважды (без иллюстраций) десять лет спустя: 1) Офейра. Путевые заметки. Часть 1. М., Книгоизд-во писателей в Москве, 1921, 200 с.; 2) Путевые заметки, т. 1. Сицилия и Тунис. М.—Берлин, «Геликон», 1922, 310 с. (более полная редакция текста). Второй том «Путевых заметок» (включавший и переработку очерка «Египет») готовился к печати в издательстве «Геликон», но в свет не вышел (подробнее см.: Бугаева К., Петровский А., [Пинес Д.]. Литературное наследство Андрея Белого. — В кн.: Литературное наследство, т. 27—28, с. 610—611). Текст его сохранился в архиве Белого (ЦГАЛИ, ф. 53, оп. 1, № 15). Отрывок о пирамидах и сфинксе в переработанном виде Белый опубликовал под названием «Египет. (Отрывки из 2-ой части путевых заметок «Офейра»)) (Московский альманах, I. М., Книгоизд-во писателей в Москве, 1922, с. 111—128).

3

«Вторая половина мая (н. ст.) 1912 г. Брюссель».

Глубокоуважаемый Евгений Александрович!

Несколько дней тому назад получил Ваше любезное письмо.¹ Мне стыдно: Вы извиняетесь в том, что не ответили мне на мое предложение «Современнику» моего этюда о «Египте» или «Радесе».² Я же знал, что Вы были больны. Из Вашего письма как будто явствует, что один из моих этюдов идет в «Современнике».

К. Д. Бальмонт, С. А. Поляков, Ю. К. Балтрушайтис. Фото. 1901 г.

Андрей Белый. Рисунок В. В. Воинова. 1921 г.

От Ахрамовича (из «Мусагета») ³ я знаю, что, кажется, принят «Египет» и что он идет в майской книжке. В таком, положительном, случае я обращаюсь к Вам, Евгений Александрович, с просьбой. Если возможно, пусть «Современник» мне вышлет за границу 200 рублей, если эти 200 рублей не высланы. Я не знаю (может быть, Вы выслали в *Musaget*, а в *Musagete* меня не уведомили). В последнем случае известите меня тоже, а то у нас в *Редакции* страшная безалаберность.

Извиняюсь, что вновь обращаюсь к Вам с просьбой: обращайтесь потому, что 1) сейчас нужны деньги, 2) что я слышал, будто «Египет» у Вас и идет в *мае*. Имеете ли Вы рукопись «Египта»? Если нет, то она должна находиться в «*Musagete*». Может быть, «Современник» ответит мне два слова. Мой адрес до конца мая (мая до 29): Belgique. Bruxelles. Place S-te Gudule, 25. Мне.⁴ А после (до июля): France. Bois-le-Roi. Seine et Marne. Chez Monsieur Pierre d'Alheim.⁵

Остаюсь преданный Вам и готовый к услугам

Борис Бугаев.

Р. С. Пишу о деньгах потому, что из письма Вашего следует, как будто, что деньги Вы высылаете или выслали: между тем я их не получал.

¹ 1 мая 1912 г. Ляцкий писал Белому: «Бумага краснеет под моим пером, — так „стыдно“ чувствую я себя перед Вами за провинности конторы. Я отдал распоряжение еще до пасхи — перевести Вам 200 р. немедленно, а конторщик в предпраздничной суете забыл, потом не сразу признался <...> Единственным извинением моим служит то, что я был тогда болен и лежал в больнице, а издателя я видел только 1/2 часа» (ГБЛ, ф. 25, карт. 18, № 21).

² Очерк «Радес» (вошедший в первую часть «Путевых заметок»), так же как и «Египет», был представлен Белым в «Русскую мысль» в июле 1911 г. (Литературное наследство, т. 85, с. 424), но опубликован там не был. Открытой от 17 марта 1912 г., посланной на пути из Москвы в Брюссель, Белый просил Брюсова переслать рукопись «о Египте» в «Мусагет» для готовящегося издания «Путевых заметок» (там же, с. 427).

³ Ахрамович (псевд. — Ашмарин) Витольд Францевич (ум. 1930) — корректор издательства «Мусагет», выполнявший там также секретарские обязанности; секретарь ритмического кружка при «Мусагете», возглавлявшегося Белым. См. о нем: Белый Андрей. Между двух революций. JL., [1934], с. 374, 411.

⁴ В Брюсселе Белый жил с 20 марта (2 апреля) вместе со своей женой, художницей А. А. Тургеневой, проходившей там курс обучения у гравера Данса (Dance).

⁵ Барон Пьер (Петр Иванович) д'Альгейм (1862—1922) — французский журналист и романист, организатор (совместно с женой, М. А. Олениной-д'Альгейм, и певицей А. В. Тарасевич) в Москве в 1908 г. «Дома песни» — с целью пропаганды камерной вокальной музыки. Выдающаяся камерная певица Мария Алексеевна Оленина-д'Альгейм (1869—1970) была теткой А. А. Тургеневой. В доме д'Альгеймов в Буа-ле-Руа (под Парижем, вблизи Фонтенбло) Белый и А. Тургенева прожили весь июнь 1912 г. (см.: Turgenieff Assja. Erinnerungen an Rudolf Steiner und die Arbeit am ersten Goetheanum. Stuttgart, 1973, S. 24).

«Июнь 1912 г. Буа-ле-Руа».

Глубокоуважаемый и дорогой Евгений Александрович!

Извиняюсь тысячу раз за докучную просьбу об авансе. Спешу уведомить Вас, что получил.¹

Мне очень улыбается мысль с Вами встретиться.² В июле и в августе я буду в Мюнхене, где предстоит мне слушать один курс лекций.³ Давайте же встретимся: между Мюнхеном и Карлсбадом вовсе не велико расстояние. Мы могли бы встретиться посередине. Наконец, я бы мог приехать в Карлсбад. Если, что всего лучше, если Вы едете на юг (не в Италию ли?), то Мюнхен Вам по дороге: ведь это — тракт на юг: в Мюнхене летом только и видишь, что туристов, едущих в Италию или возвращающихся из нее.⁴

Итак, надеюсь, мы встретимся. Адреса же мои таковы: 1) до первых чисел июля — France. Bois-le-Roi. Seine et Marne. Chêz Monsieur Pierre d'Alheim. Мне. 2) С июля по сентябрь: München. Poste restante. (Когда перееду в Мюнхен, сообщу Вам свой адрес). Есть у меня к Вам еще одна просьба: вышлите мне №№ «Современника» с моими «Путевыми заметками» по одному из адресов.

Итак, надеюсь, до скорого свидания.

Остаюсь искренне преданный Вам

Борис Бугаев.

¹ Аванс за «Египет» (200 рублей) Белый получил в Брюсселе непосредственно перед отъездом во Францию. Он известил Ляпкого об этом кратким письмом (почтовый штемпель: «Bruxelles, 30 V 1912»).

² В письме из Петербурга от 22 мая (4 июня) 1912 г. Ляпкий осведомлялся, получил ли Белый деньги, а также сообщал: «Летом (в июле) буду лечить свою печень в Карлсбаде, а потом проеду на юг. Не съедемся ли — побеседовать о журнале, литературе и прочем?» (ГБЛ, ф. 25, карт. 18, № 21).

³ Андрей Белый выехал вместе с А. Тургеневой в Мюнхен в первых числах июля 1912 г. Там он слушал (в августе) курс лекций Рудольфа Штейнера «О вечности и мгновении». «Мы едем в июле в Мюнхен учиться у Штейнера, — писал Белый М. К. Морозовой из Брюсселя, после поездки в начале мая 1912 г. в Кёльн на лекции Штейнера и знакомства с философом, — ибо это не теория, а действительная школа: ведь он действительно даже исцеляет недуги, а не только философствует, ибо прошел громадный путь внутренней работы» (ГБЛ, ф. 171, карт. 24, № 1в). В Мюнхене летом и в Базеле в сентябре 1912 г. Белый стал фанатическим приверженцем учения Штейнера. Вяч. Иванов, повидевшийся с Белым в Базеле в сентябре 1912 г., 10 (23) октября писал А. Д. Скалдину: «Я нашел Андрея Белого поглощенным изучением уроков Штейнера и работами, им указанными. Отрывки все еще неоконченного „Петербург“ по-прежнему блистательны, стихов нет вовсе, но и роман не пишется: все сознание устремлено на другое. Утверждая, что (говоря вообще) столь цельное решение прекрасно, я нахожу вместе с тем, что оно

было для Бори и неизбежностью. Он во многих отношениях подошел к краю. Но что будет плодом нескольких лет этого ученичества? Прежде всего не погибнет ли художник? Однако, до Штейнера, не подошел ли уже тот прежний гениальный художник к краю?.. <...> Теперь я вижу его в безличном подчинении руководящей воле, в пассивной самоотдаче; но под ней припряталась дурная самость, подлежащая разрушению» (ЦГАЛИ, ф. 487, оп. 1, № 51). О поре приобщения Белого к антропософии см.: Белый Андрей. Из воспоминаний. 1. Бельгия. 2. Переходное время. 3. У Штейнера. — Беседа, 1923, № 2, с. 83—127.

⁴ Ранее Белый жил в Мюнхене в октябре—ноябре 1906 г. О своих впечатлениях он рассказал в очерках «Письмо из Мюнхена» (Золотое руно, 1906, № 11—12, с. 115—118) и «Мюнхен вечером» (Киевские вести, 1908, № 165, 22 июня). См. также: Белый Андрей. 1) Арабески. Книга статей. М., «Мусагет», 1911, с. 362—369; 2) Между двух революций, с. 103—140.

5

«Октябрь 1912 г. Фицнау».

Глубокоуважаемый и дорогой Евгений Александрович!

Что же Вы не заехали в наши края? Вы писали, что будете в Карлсбаде; я ждал от Вас вести в Мюнхене, но ничего не получил. Или Вы были в других краях?¹

А у меня есть к Вам несколько предложений, но о них напишу потом, когда выяснится, где Вы, ибо не знаю, в Петербурге ли Вы или где-нибудь в другом месте. Судьба занесла меня надолго в Германию, так что, вероятно, лето проведу в Берлине. Пока же застряли мы с женой на Фирвальдштетском озере в Фицнау по двум обстоятельствам: 1) надо работать, 2) так сложились обстоятельства, что выехать нам трудно, ибо мало денег.² И вот тут-то моя реальная просьба: наведя справки, я узнал, что мой «Египет» печатался у Вас в «Современнике» за май—июнь—июль, стало быть я могу за него получить авторский гонорар, который так мне нужен. Итак, не зная, к кому обратиться с просьбой о гонораре помимо Вас, я извиняюсь за затруднение, которое причиняю Вам моим письмом. Но деньги действительно мне очень и очень нужны; и нужны в очень скором времени (через две недели боюсь, что не будет); и вот прошу Вас, дорогой Евгений Александрович, замолвить слово в «Современнике», чтобы по возможности мне выслали тотчас же гонорар за «Египет» (200 рублей аванса я уже получил весной) по нижеследующему адресу: *Schweiz. Vierwaldstättersee. Vitznau (Via Luzern). Postlagernde. Herrn Boris Bugaïeff.* Я здесь 3 недели. Если редакция выйдет позднее, то может статься, что деньги начнут путешествовать за мною, что очень неудобно. Поэтому, если бы можно было мне выслать деньги переводом по телеграфу, то это было бы очень удобно. Итак, если Вы в Петербурге, я очень прошу Вас посодействовать о немедленном переводе мне гонорара, за что заранее Вас благодарю.

Повторяю, я попал в довольно затруднительное положение; и гонорар бы меня выручил.³

Если бы мне выслали и отписки «Египта», я был бы чрезвычайно доволен.

Пишу Вам с холодного и покрытого туманом озера. Где ни были мы с женой, везде нас встречали холода и дожди.

Ну, всего доброго. Еще раз извиняюсь за просьбу *поскорее* выслать деньги.

Остаюсь искренне Вас уважающий и преданный

Борис Бугаев.

Р. S. На случай Вашего отсутствия в Петербурге пишу в Главную контору журнала. Лучше адресовать мне Postlagernde, нежели на отель, ибо отель через 1¹/₂ недели закрывается.

Написано на бланке: «Hotel & Pension Rigibahn, Vitznau».

¹ Ляцкий отвечал Белому 11 (24) октября 1912 г.: «Лето вышло у меня необыкновенное: по делам журнала пришлось объехать чуть не всю Европу и нигде не побить *для себя*, — вот почему не пришлось заехать к Вам» (ГБЛ, ф. 25, карт. 18, № 21). В ходе своего путешествия Ляцкий в сентябре 1912 г. посетил М. Горького на Капри, где обсуждал с ним программу «Современника» (Муратова К. Д. М. Горький на Капри, с. 23—24, 30).

² В Фицнау (Швейцария) Белый с женой поселились после окончания базельского курса лекций Штейнера «Евангелие от Марка» в конце сентября и прожили там до конца октября 1912 г. (см.: Turgenieff Assja. Erinnerungen an Rudolf Steiner und die Arbeit am ersten Goetheanum, S. 31). Белый написал там статью «Круговое движение» (Труды и дни, 1912, № 4—5, с. 51—73) и продолжал работать над окончанием «Петербургга».

³ В письме от 11 (24) октября Ляцкий обещал позаботиться о высылке Белому гонорара.

6

Stuttgart. 7 ноября н. с. <1912>.

Глубокоуважаемый и дорогой Евгений Александрович!

Только что получил Ваше письмо; узнал, что Вы в Петербурге.¹

У меня есть к Вам предложение и просьба. Предложение мое заключается в следующем: у меня есть небольшая статья: «Солнце, луна, небо, воздух, вода у Пушкина, Тютчева, Баратынского. (Сравнительная характеристика)». Ее можно было бы назвать также «*Стихи и поэтов*». Не зная точно характера статей в «Современнике» (ведь восьмой месяц я не в России и ничего русского не читаю), я предварительно хотел у Вас справиться, подходит ли Вам такого рода статья.²

Просьба же моя заключается в следующем: нельзя ли все-таки выслать мне гонорар за «Египет» (до рождества мало денег)

по нижеследующему адресу: если деньги успеют дойти до 23-го ноября нового стиля, т. е. до 11 ноября по русскому, то адрес мой: Stuttgart. Degerloch. Wera Strasse. № 45a. Bei Schrenk. Мне. Если же уже поздно, то с 24-го до 29-го мой адрес: München, poste restante. Лучше всего было бы выслать не переводом, а заказным денежным письмом (удобнее с poste restante). Извиняюсь, что докучаю Вам прозаизмами.

О себе скажу, что в настоящее время я много работаю (над окончанием романа);³ вероятно, с рождества в Берлине; буду слушать лекции одного весьма интересующего меня мистика, Рудольфа Штейнера.⁴

Остаюсь искренне преданный и готовый к услугам

Борис Бугаев.

¹ Письмо Лядного от 11 (24) октября было доставлено в Фицнау 29 октября, уже после отъезда Белого, и затем переслано в Штутгарт.

² Замысел этой статьи относится к лету 1910 г., когда Белый работал над стилистическим анализом пятистопного ямба названных поэтов. 3 июня 1910 г. он писал секретарю «Мусагета» А. М. Кожебаткину: «...думаю дать Вам статьи о лирике „Пушкина, Тютчева и Баратынского“; собираю данные» (ЦГАЛИ, ф. 53, оп. 3, № 11). 2 сентября 1910 г. Брюсов сообщал П. Б. Струве, что Белый обещал дать в «Русскую мысль» «для конца этого или начала следующего года статью о „стихе Пушкина, Тютчева и Баратынского“» (Литературный архив, вып. 5. М.—Л., 1960, с. 269—270). 28 января 1912 г. Белый выступал с докладом «О стихиях у поэтов» (или «Стихии природные у поэтов») в петербургском Обществе ревнителей художественного слова. Статья «Пушкин, Тютчев и Баратынский в зрительном восприятии природы» впервые была напечатана в «Биржевых ведомостях» (1916, № 15701, 26 июля), вошла в кн.: Белый Андрей. Поэзия слова. Пб., «Эпоха», 1922, с. 7—19 (датирована: «Июнь 1916. Дорнах»).

³ В ноябре—декабре 1912 г. Белый перерабатывал заново первые главы «Петербурга». 24 ноября (н. ст.) он писал матери: «... весь месяц в Штуттгарте мы были заняты 1) делами с „Мусагетом“ (ведь я из-за границы пишу у нас в журнале), 2) переработкой заново романа, 3) медитациями, данными Доктором, 4) работой Доктору, что особенно трудно (приходится писать по-немецки)» (ЦГАЛИ, ф. 53, оп. 1, № 359; «Доктор» — Р. Штейнер).

⁴ Планы Белого реализовались несколько иначе: 30 ноября он переехал вслед за Штейнером из Мюнхена в Берлин, а в конце декабря отправился в Кёльн, на цикл лекций Штейнера «Послания апостола Павла и Бхагавадгита», где и встретил новый год (Белый Андрей. Материал к биографии (интимный), предназначенный для изучения только после смерти автора. — ЦГАЛИ, ф. 53, оп. 2, № 3, л. 61 об.). Январь и февраль 1913 г. Белый провел в Берлине.

7

«Начало декабря н. ст. 1912 г. Берлин».

Глубокоуважаемый и дорогой Евгений Александрович!

Обращаюсь к Вам с просьбой посодествовать: похлопочите в конторе «Современника» выслать мне гонорар за мой этюд «Египет», напечатанный в Вашем журнале. Из гонорара я полу-

